

Пресвятая Богородица, спаси нас!

ГОСТИНО, Богородское тожд

Газета Богородицерождественского храма г. Королёва

Храм создан в 1689 г. Разрушен в 1954 г. Возрожден в 2005 г.

Издаётся по благословию Митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия

№6 (92), июнь 2016 г.

ВОЗНЕСЕНИЕ ГОСПОДНЕ

Праздник Вознесения завершает собой длинную череду праздников, посвящённых событиям из жизни Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа. Эта чередка началась для нас Рождественским постом, празднованием Рождества Христова, далее были праздники Крещения Господня, Сретения. Мы прошли через Страстную седмицу, отпраздновали Воскресение Господа нашего Иисуса Христа, и вот в конце сорокадневного периода празднования Воскресения Христова мы вспоминаем, как Господь вознёсся на небо.

Читая евангельскую историю Господа нашего Иисуса Христа, мы обращаем внимание на то, что каждое из Евангелий заканчивается по-разному. В Евангелии от Матфея последняя сцена, где Господь Иисус Христос встречается со Своими учениками, происходит в Галилее на горе: Спаситель посылает тех на проповедь и заповедует: «Научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святаго Духа» (Мф. 28. 19). И обещает им: «Я с вами во все дни до скончания века» (Мф. 28. 20).

В Евангелии от Иоанна рассказывается, как Господь Иисус Христос вместе с Петром уходит, и мы не знаем, куда, а за ними следует возлюбленный ученик Иисуса — тот самый Иоанн, который и написал это Евангелие. Четвертое Евангелие заканчивается так, как иногда заканчиваются художественные фильмы, когда два человека уходят вдаль, и на этом фоне мы видим субтитры.

А вот Евангелия от Марка и от Луки повествуют о событии, которое мы вспоминаем сегодня. Это событие Вознесения Господня. В Евангелии от Марка об этом говорится кратко, у Луки — более подробно. А ещё раз это же событие евангелист Лука описывает в своей второй книге — Деяниях апостольских. Таким образом, именно событие Вознесения Господня становится пограничным событием между историей земной жизни Иисуса Христа и историей христианской Церкви, которая является её прямым продолжением.

Мы видим, что Господь Иисус Христос возносится на небо после того, как Он в течение 40 дней многократно являлся Своим ученикам. Евангелисты, каждый по-своему, описывают эти явления Господа и рассказывают о том, как ученики не сразу поверили, что это воскресший Иисус. Евангелист Матфей прямо говорит о том, что когда в Галилее ученикам явился Христос, то одни из них поклонились Ему, а другие усомнились.

Евангелист Лука в чтении, которое мы сегодня слышали, упоминает о том, что ученики приняли воскресшего Иисуса Христа за призрака. Так уже было в своё время, когда Спаситель шёл к ним по воде среди ночи (см. Мф. 14. 23-33). И дабы уверить учеников, что это действительно Он, а не какой-нибудь призрак, привидение или фантом, Господь показывает Свои руки, Свои ноги, и они убеждаются в том, что действительно воскресший Господь Иисус Христос.

А евангелист Марк рассказывает нам о явлении Господа ученикам, среди которых в тот момент не было Фомы, а затем о том, как Фома не хотел поверить в событие Воскресения Христова, как он говорил: «Если не увижу на руках Его ран от гвоздей, и не вложу перста моего в раны от гвоздей, и не вложу руки моей в ребра Его, не поверю» (Ин. 20. 25), как затем Господь явился всем ученикам, в том числе Фоме, и показал ему и руки, и ноги, и рёбра. И повелел прикоснуться к Нему, чтобы удостовериться, что это действительно Он.

Как мы сегодня слышали в евангельском чтении, для того, чтобы уверить Своих учеников, Иисус спросил: «Есть ли у вас здесь какая пища?» (Лк. 24. 41). Они подали Ему часть печеной рыбы и сотового меда.

А в Евангелии от Иоанна мы слышим о том, как Сам Господь, явившись ученикам на море Тивериадском, то есть на Галилейском озере, приготовил для них трапезу: рыба была разложена на огне, когда они вернулись с рыбной ловли (см. Ин. 21. 1-14).

Мы знаем из всех этих евангельских рассказов, а также из свидетельств апостола Павла, что Господь многократно являлся Своим ученикам. И по мере того, как они убеждались, что Являющийся им — не призрак, но Тот Самый Господь Иисус Христос, с которым они провели несколько лет, чьими учениками они были, чьи проповеди услышали и чьи чудеса видели, укреплялась их вера. И всё-таки ещё она оставалась слабой даже после того, как Господь воскрес. И всё-таки ученики задавали Ему вопросы, свидетельствовавшие о том, что они ещё плохо себе представляли, что ожидает их и для чего произошли события, свидетелями которых они стали.

Вопрос, который они задали Господу Иисусу, мы слышали сегодня из чтения Деяний апостольских: «Не в сне ли время, Господи, восстанавлиешь Ты царство Израилю?» (Деян. 1. 6). Они всё ещё надеялись, что Господь Иисус Христос станет царём над Израилем, восстановит могущество Израильского царства, изгонит из страны римских оккупантов и что они воссядут с Ним, как Господь и обещал, на двенадцати престолах, чтобы судить двенадцать колен Израилевых. Только они, наверное, думали, что это произойдет в сей земной жизни, в том самом Израильском царстве, которое было некогда завоёвано и в то время находилось в состоянии тяжёлой политической зависимости от иноземцев. Но Господь уготовал для них совсем другое Царство и совсем другие престолы. И когда Он вознёсся от них, ангелы, явившись ученикам, сказали: «Сей Иисус, вознесшийся от вас на небо, придет таким же образом, как вы видели Его восходящим на небо» (Деян. 1. 11). С этого момента они начали жить ожиданием Его Второго пришествия. И вот уже две тысячи лет как Церковь Христова живёт этим ожиданием.

Господь Иисус Христос сказал ученикам Своим: «Не ваше дело знать времена или сроки, которые Отец положил в Своей власти» (Деян. 1. 7). Когда Спаситель наш вознёсся на небо, многие ученики

думали, что Он вернётся очень скоро, может быть, через год или два, может, через десять лет. Они думали, что ещё застанут Его Второе пришествие. Как апостол Павел писал: «Не все мы умрем, но все изменимся» (1 Кор. 15. 52). «Мы, оставшиеся в живых, ...восхищены будем на облаках в сретение Господу на воздухе» (1 Фес. 4. 17), — говорит он в другом послании.

Потом уже апостолы стали понимать, что пришествие Господне, которое Он обещал, может произойти не при их жизни. И уже в посланиях апостольских мы слышим голос учеников Христовых, которые говорят: «Не медлит Господь исполнением обетования, как некоторые почитают то медлением; но долготерпит нас, не желая, чтобы кто погиб, но чтобы все пришли к покаянию» (3 Пет. 3. 9). И вот уже две тысячи лет Господь долготерпит. Мы не знаем, сколько ещё Он будет терпеть наши грехи, наше непослушание, нашу неверность Ему, и в то же время понимаем, что рано или поздно Он придёт.

И мы знаем, что, вознесшись на небо, Он не оставил Свою Церковь, не оставил Своих учеников здесь, на земле, без Своего Божественного присутствия. Телом Он вознёсся на небо, но Духом остаётся в Своей Церкви. И всякий раз, когда мы открываем Евангелие и вслушиваемся в слова Господа Иисуса Христа, когда приходим в храм и присутствуем на Его Тайной вечере, мы понимаем, ощущаем и осознаём: Он жив, Он среди нас, Он не оставил нас, но пребывает со Своими учениками. «Никакоже отлучаяся, но пребывая неотступне» — вот что говорит сегодня Церковь о Его вознесении на небо. И это Божественное присутствие придаёт нам силы быть Его апостолами, быть свидетелями Его Воскресения и по мере наших скудных человеческих сил воплощать в жизнь Его учение.

Господь вознёсся на небо, но Он остался с нами. И с этого момента началась история Церкви. Через десять дней мы будем праздновать событие, которое Господь предсказывал Своим ученикам (см. Ин. 14. 26); упоминание об этом можно увидеть и в словах Иоанна Крестителя, говорившего о крещении Духом Святым и огнём (Лк. 3. 16). Этот Божественный огонь сойдёт на главы апостолов, которые заговорят на разных языках, точнее, люди из разных народов будут слышать учеников Христовых, говорящими на их родных языках.

С этого момента начнётся самостоятельная жизнь Церкви и самостоятельная проповедь апостолов. Но Господь и дальше будет руководить Своими учениками. «Верующий в Меня дела, которые творю Я, и он сотворит» (Ин. 14. 12), — сказал Иисус Христос, и мы в книге Деяний апостольских слышим о том, что ученики Спасителя совершали такие же чудеса, которые совершал Сам Спаситель. Из истории Церкви известно сколь великие чудеса совершались на протяжении всех этих двух тысяч лет. И сейчас на наших глазах происходят чудеса, когда силой Божией страждущие исцеляются от болезней, когда из неверия возвращаются к вере, когда сила Божия действует на людей так же, как это было при земной жизни Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа.

Сила Его Святой Церкви всегда будет заключаться именно в том, что Господь в ней присутствует, в том, что Он её не оставил. И именно это чувство Его живого присутствия даёт нам силы быть христианами, исполнять Его заповеди и следовать по пути, который Он заповедал, — пути, ведущему в Царство Небесное. Аминь.

Митрополит Илларион (Алфеев)

КЛЮЧ К СЧАСТЬЮ

Если чуть-чуть перефразировать известную русскую поговорку, то можно сказать: что ни делает Господь, всё — ко благу человека. Потому что Бог и Сам Благ и Человеколюбец (Исх. 34:6), и желает человеку счастья в земной жизни, а в вечности — спасения.

Счастье — это когда человек ставит себе цель, идёт и по каким-то признакам замечает, что приближается к ней.

Мы не станем рассматривать, какие вообще бывают цели. Их бесчисленное множество. Но вот перед учениками Своими Иисус поставил вполне определённую цель: прожить земную жизнь, чтобы итогом её стало Царство Небесное. Причём не только обозначил, но и научил, как эту цель достичь: дал заповеди (Мф. 5:1-7:29).

Ученики были простыми рыбаками и собирались прожить свою жизнь, как и их родители, тоже рыбаки. А куда деваться? Они были безграмотны. Но, в отличие от многих грамотных жителей XXI века, ученики Иисуса были глубоко верующими. Неверующих тогда в Израиле, кажется, вообще не было. Объявить себя атеистом значило, в лучшем случае, стать изгоем, а то и вовсе быть побитым камнями. Все ходили в синагогу, слушали Священное Писание и ожидали Мессию, Который должен был прийти и спасти израильский народ.

Иоанн Креститель полгода проповедовал в долине реки Иордан. «И выходили к нему вся страна Иудейская и Иерусалимская» принять крещение, «исповедуя грехи свои» (Мк. 1:5). Когда же вслед за ним вышел Иисус на проповедь, и двое учеников Иоанна, Андрей и Иоанн Зеведеев, услышав, что это — «Агнец Божий» (Ин. 1:36, 40), оба тотчас последовали за Иисусом.

Другие же два ученика, Филипп и Нафанаил, сначала заспорили. Филипп говорит: «Мы нашли Того, о Котором писал Моисей..., Иисуса, сына Иосифова, из Назарета. Но Нафанаил сказал ему: из Назарета может ли быть что доброе?» (Ин. 1:45-46) Однако очень скоро убедился, что Иисус и есть всеми ожидаемый Сын Божий, Мессия, и с жаром последовал за Ним (Ин. 1:49).

Ученики были счастливы. Они обрели смысл жизни: стать сподвижниками Самого Бога и войти в Царство Небесное (Мф. 19:28)!

Невольно поражаешься, с какой лёгкостью ученики расставались со своей прошлой жизнью, с родными и близкими! Вот Иисус, проходя мимо Галилейского моря, «увидел двух братьев, Симона, называемого Петром, и Андрея, брата его, закидывающих сети в море... и говорит им: идите за Мною, и Я сделаю вас ловцами человеков. И они тотчас, оставивши сети, последовали за Ним. Оттуда идя далее, увидел Он других двух братьев, Иакова Зеведеева и Иоанна, брата его, в лодке с Зеведеем, отцом их, починивающих сети свои, и призвал их. И они тотчас, оставивши лодку и отца своего, последовали за Ним» (Мф. 4:18-22).

Что это было, гипноз? Люди мгновенно бросают свои сети, лодку, всё то, что составляло средство к существованию, наконец, отца родного в этой лодке наедине с наёмниками (Мк. 1:20), а Пётр — и свою семью (см. Мк. 1:29-30)! Мытарь Левий Алфеев по мимолётному зову: «Следуй за Мною!» (Мк. 2:14) немедленно бросает свой мытарский промысел и идёт за Иисусом.

Нет, это был никакой не гипноз. Это был призыв Бога, Его святая воля. И люди были уже

готовы услышать этот призыв. Они «созрели», как созревает плод на ветке дерева. Его оставалось только снять.

Так и каждый, в сознательном возрасте пришедший к вере, войдя в храм, оставив за его порогом прежнюю «счастливую» жизнь с её приоритетами, теперь не в состоянии даже самому себе дать отчёт, как это произошло, и почему раньше-то он не пришёл к Богу, а влачил жалкое существование, пускай и в сытости и довольстве, но, как теперь видит, пустоцельно и так несчастливо!

Три с половиной года Иисус воспитывал Своих учеников, которым предстояло в дальнейшем «завоевать» всю вселенную. Он вооружил их самым совершенным оружием — Святым Духом, Которому никакая сила не может противостоять (Лк. 21:15).

Ученики твёрдо следовали за Иисусом. Они в Него поверили. Да и как не поверить: мёртвых воскрешал, больных исцелял, голодных кормил из ниоткуда добытым хлебом (Мф. 14:17-21; Ин. 21:9)!

Однако были и сомнения. Даже настоящий кризис наступил однажды, когда Иисус при огромном стечении народа вдруг объявил, что Он Сам — «хлеб жизни», и «если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни. Ядущий Мою плоть и пьющий Мою Кровь имеет жизнь вечную, и Я воскрешу его в последний день» (Ин. 6:48, 51, 53-54).

То, что Иисус часто называл Себя Сыном Человеческим, для учеников не было новостью. Но чтобы вкушать Тело Его и пить Его Кровь... «С этого времени многие из учеников Его отошли от Него и уже не ходили с Ним» (Ин. 6:66). И даже эти двенадцать были подавлены. Иисус спросил: «Не хотите ли и вы отойти?» Все опустили головы. Тогда «Симон Пётр отвечал Ему: Господи! К кому нам идти? Ты имеешь глаголы вечной жизни, и мы уверовали и познали, что Ты — Христос, Сын Бога живого» (Ин. 6:67-69).

Так нашёлся чуть было не потерявшийся ключ к счастью: «мы уверовали»!

Можно жить дальше.

Но вот на Тайной Вечери Иисус вдруг объявляет ученикам о Своём уходе. Что для их же блага, если Он уйдёт. «Я истину говорю вам: лучше для вас, чтобы Я пошел; ибо, если Я не пойду, Утешитель не придет к вам; а если пойду, то пошлю Его к вам» (Ин. 16:7).

Ученики потрясены. Иисус уходит! Потеря — невосполнимая. Говорит об Утешителе, о Котором они слышат сейчас впервые. Кто Он, Утешитель? И когда это будет? Дождутся ли они? И потом, они ведь привыкли к Нему, Иисусу! Сможет ли вообще кто-нибудь другой заменить Его, если Он уйдёт?!

Учитель, Наставник, ради Которого они оставили всё своё прошлое, с Которым они три с половиной года были неразлучны, Который Сам говорил: «Когда сядет Сын Человеческий на престоле славы Своей, сядете и вы на двенадцати престолах судить двенадцать колен Израилевых» (Мф. 19:28), — их покидает!.. Кто же теперь будет учить их, как дальше жить?..

Иисус печально смотрит на Своих учеников: опять испытание веры... Они снова несчастны.

Вся Евангельская история о том, как ученики то теряли веру, то обретали снова, как будто списана с нашей собственной жизни. Настолько она нам знакома. Наше собственное счастье подчас такое зыбкое, что, кажется, мы только и делаем, что ловим его в воздухе руками: оно то ускользает, то вновь с нами.

И вот последний удар. Сорок дней прошло с тех пор, как воскрес Иисус. Ученики примирились. Пусть хоть так. Время от времени. Но всё же приходит к ним, разговаривает. Они теперь стали с Ним сдержаннее и даже не сразу стали узнавать Его. Потому и дистанция уже ощущалась страшная: Он — и они, чтобы подойти и попросить, как прежде: «Расскажи нам притчу». О сеятеле, или о потерянной овце. Любимый ученик вряд ли теперь так легко и беззаботно припадал к Его груди. И всё-таки встречи эти с воскресшим Иисусом были трепетно ожидаемы!

Эти встречи были последней вещественной ниточкой, связывавшей их с Человеком Иисусом, перед Которым они благоговели, чувствовали себя бесконечно виноватыми, потому что предали однажды. Но они по-прежнему любили Его и желали никогда с Ним не расставаться.

Момент Вознесения Иисуса на небо лишь упомянут у Марка, а у Луки описан в следующих словах: Иисус «вывел их вон из города до Вифании и, подняв руки Свои, благословил их. И когда благословлял их, стал отдаляться от них и возноситься на небо» (Лк. 24:50-51).

Да, они запомнили повеление Иисуса перед Вознесением: «Я пошлю обетование Отца Моего на вас; вы же оставайтесь в городе Иерусалиме, доколе не облечетесь силою свыше» (Лк. 24:49).

Что же это за «сила»? И когда она сойдёт к ним «свыше»? В том, что она сойдёт, сомнений не было. Но заменит ли она, эта «сила», сможет ли заменить им живого Иисуса? Потому что с Иисусом, похоже, они расстались навсегда. Они это сейчас вдруг ощутили всею осиротелостью души. Точно занозу в сердце, остро и неотвратимо.

Для учеников наступило последнее и, может быть, самое тяжёлое испытание веры.

Они, точно потерянные, послушно спустились с горы Елеон. Вошли в ту самую горницу, где уже сидели однажды, запершись «страха ради иудейска» (Ин. 20:19).

Предстояло ждать здесь обещанного Утешителя. «Силу свыше». Это ожидание покажется ученикам невыносимо долгим.

Но ключ к счастью, который уже, казалось, потерялся окончательно, к ним непременно вернётся! — они любили. Любовь — это чудо, залог верности. А верных Господь никогда не оставляет.

Счастье вернётся к ученикам ровно через десять дней. Вместе с Утешителем.

И пребудет с ними вечно!

Протоиерей Борис Куликовский

ВСПОМИНАЯ ДАХАУ, ПАПА ПЛАКАЛ...

Очень немного, увы, осталось среди нас ветеранов Великой Отечественной, но память о тех великих и трагических годах жива в сердце народа, в душах детей солдат той войны, их внуков — правнуков. Никого общая беда не обошла стороной, на все судьбы наложила свой страшный отпечаток. Миллионы детей не родились, потому что их родителям так и не суждено было встретиться... Да и тех, кому повезло всё же родиться тогда, жизнь встретила неласково. Сейчас даже специальный термин ввели в обиход: «дети войны». Вспоминая нелёгкое свое детство, эти, уже пожилые, люди с огромным уважением говорят о своих родителях — тех, кто вынес на плечах войну, сумев среди голода, холода и огня сохранить хрупкие детские жизни.

— Отца, Андрея Петровича Морозова, я очень любила и уважала: он был человеком слова, и если что-то обещал, можно было не сомневаться — так и делает, — делится воспоминаниями прихожанка нашего храма Мария Андреевна. — Папа очень трепетно относился к маме, всегда к ней прислушивался. У отца были золотые руки, и очень многое в доме он мастерил сам. Бог наградила его многими талантами, и не только умением создавать красивые и удобные вещи, но и даром слова. Честность его была кристальной: возвращаясь домой из покорённой Германии, он гвоздя чужого с собой не захватил. А дорога к Победе была для него ох какой непростой!

Родился папа в 1902 году под Москвой, в селе Троице-Лыково (сейчас это территория столицы). Он был третьим в крестьянской семье, где воспитывалось 8 детей. Окончил 4 класса церковно-приходской школы. Его отец, мой дедушка Пётр Алексеевич, кроме крестьянского труда, промышлял плетением корзин, лаптей и других изделий; он успел посвятить сына в секреты своего ремесла, прежде чем умереть в молодом ещё возрасте. Бабушка Елена Александровна, глубоко верующая женщина, осталась одна с кучей детей на руках, и старшим стало совсем не до учёбы...

После революции отец освоил профессию спасателя на воде, работал в системе ОСВОДа на Москве-реке и даже получил медаль за спасение утопающих. В свободное время он писал стихи и прозу, даже, кажется, состоял в Союзе писателей. Короткие папины рассказы печатали столичные журналы, хотя, конечно, не обходилось без редакторских правок. А вот когда он приносил в редакции более масштабные произведения, «старшие товарищи» мягко советовали «сначала подучиться» и предлагали поступить в Литинститут на вечернее, но обстоятельства так и не позволили.

В 1935 году, будучи уже зрелым мужчиной, встретил мою маму, которая была младше на 10 лет. Повстречались они во время папиного дежурства: маму он увидел на пляже близ деревни Татарово, куда она пришла с семейством, в котором работала няней. У мамы, Анны Прокопьевны, уже была за плечами печальная история. Родилась она на Украине, в зажиточной дружной семье, имевшей лошадь, корову и прочий скот. Благодаря трудолюбию они не разорились, даже когда умер глава семейства. Но потом началась коллективизация; бабушка Анастасия, очень верующая, заявила, что колхозы — порождение антихриста, и вступать туда наотрез отказалась. Тогда всё хозяйство и дом отобрали, а семью с маленькими детьми выгнали на улицу. Мама как старшая отправилась в Москву на заработки, чтобы помочь семье.

У папы с мамой, видно, случилась любовь с первого взгляда; в том же 35-м они поженились. Отец привёл молодую жену в родительский дом, где жили бабушка и братья со своими семьями. На долгие годы их пристанищем стала крохотная комнатка, в которой зимой дули страшные сквозняки. Первенец их от этого и умер; второй, мой старший брат Борис, родившийся в 1938-м, оказался выносливей и выжил.

Я в детстве тоже не раз болела воспалением лёгких. После войны у родителей родились ещё трое сыновей, и все умерли от воспалений лёгких в младенчестве.

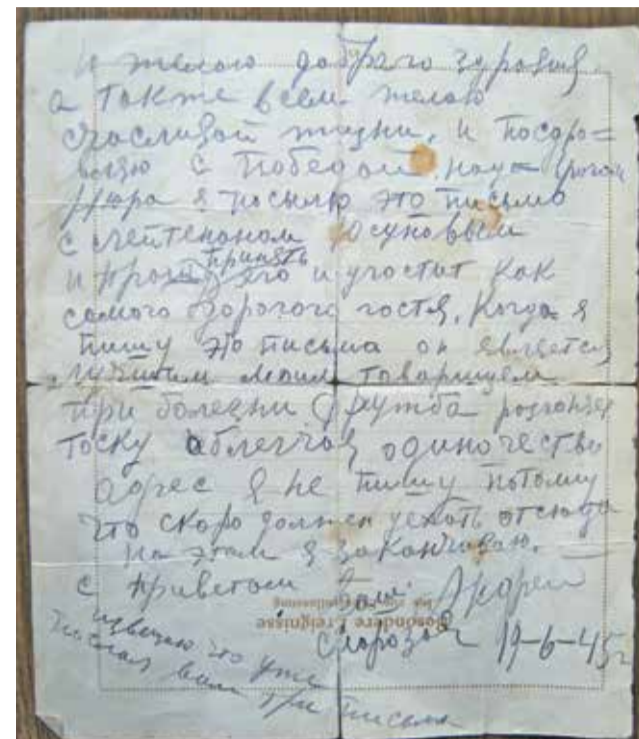
С началом войны отец добровольцем ушёл на фронт. Как раз перед этим оказалось, что мама беременна мной. Никакой связи с ним за всю войну не было, и он понятия не имел о моём существовании. Сначала маме платили какую-то пенсию, но быстро перестали: уже в октябре 1941-го, под Ржевом, отец попал в плен вместе с остатками своего полка. Когда их окружили в болоте, отец, служивший срочную в Манчжурии и вообще опытный человек, предлагал молодому командиру, оказавшемуся в той группировке главным, какой-то план, как выйти из окружения. Он предполагал, что часть окружённых погибнет, но часть сможет прорваться к своим. Командир плана не принял, и бо́льшую часть полка немцы «положили» шквальным огнём из пулемётов, оставшихся взяли в плен. Отец рассказывал, что убитых было так много, что пришлось проходить буквально по трупам. Пленными забивали вагоны, как бочки селёдками. Ехали трое суток стоя, без пищи и воды, в Германию. Ослабевшие падали, и их затапывали.

Отец попал в концлагерь Дахау. Про лагерь он не мог рассказывать, сразу начинал плакать. Избивали узников, а то и убивали за каждый проступок. Голод был страшный; отец заболел водянкой, весь опух. Больных отправляли в печи, но один полицай посоветовал папе: «Немцам на глаза пока не попадайся, а свою баланду меняй на сухой хлеб, ешь только сухари, а воду не пей!» Водянка прошла, но тело высохло. Возможно, надзиратель пожалел отца потому, что тот был хорошим мастером. Заключение в лагере ведь только ночевали в бараках. Днём они работали на фермах, а потом на производстве — плели корзины, мебель, абажуры и прочее. Вот когда пригодилось ремесло, освоенное в детстве!

Отец четырежды пытался бежать, его ловили, наказывали. Удивительно, что такого строптивца не отправили в крематорий! А ещё удивительней, что из концлагеря ему удалось отправить письмо. Однажды приехал к ним какой-то фашистский «туз» и объявил: «Украина теперь навечно принадлежит Германии! У кого там есть родственники, можете написать им!» А у нас там осталась бабушка, мама моей матери. Отец не решился признаться, что пишет тёще, боясь, что такое письмо не пропустят. Он сказал, что на Украине у него мать. И вот бабушка получила такое письмо: «Здравствуйте, мама! Пишет вам ваш сын Андрей. Сообщаю, что я жив, нахожусь в Германии и всем доволен!» Бабушка всё поняла правильно, пошла к коменданту своей местности и написала прошение, чтобы «сына» отпустили к ней под её ответственность. Но ей отказали. А когда советские войска освободили Украину, она приехала к маме и привезла это письмо. Оно долго хранилось в семье, потом затерялось.

Бежать отцу удалось только весной 1944 года, когда немцы подрастеряли свою привычку к железному «ордунгу» и уже не так внимательно следили за пленными. Папа пробрался к своим; было много унижительных допросов, но в конце концов ему разрешили встать в строй. В июне 1944 года он уже освобождал Белоруссию: Барановичи, Бобруйск. Был награждён Орденом Отечественной войны 2-й степени. Победу встретил в Германии. Вот тогда-то, в 1945-м, и пришла от него первая весть: «19-6-45. Добрый день. Здравствуй, Нюра, и все родные! Извещаю, что я жив, и шлю вам сердечный привет. Пишет вам ваш муж Андрей, которого вы, наверное, считаете погибшим. Нюра, кланяйся моей матери, Елене Александровне, моим братьям, сёстрам и племянникам. В настоящий момент я болен, но не серьёзно. О долгой нашей разлуке всего в письме не опишешь и не перескажешь. О твоих и моих лишениях за время войны наговоримся, когда встретимся. Моему сыну Борису я посылаю воздушный поцелуй и желаю доброго здоровья, а также всем желаю счастливой жи-

зни и поздравляю с победой над врагом. Нюра, я посылаю это письмо с лейтенантом Юсуповым и прошу принять его и угостить, как самого дорогого гостя. Когда я пишу это письмо, он является лучшим моим товарищем при болезни. Дружба разгоняет тоску, облегчает одиночество. Адрес я не пишу, потому что скоро должен уезжать отсюда. На этом я заканчиваю, с приветом».

Письмо от 19 июня 1945 года

Отец вернулся в августе 1945-го, и пошла мирная жизнь. Долго мы ещё в той комнате жили. Мама трудилась в колхозе за «палочки», отцу пришлось устроиться на ночную работу, а днём плести корзины, мебель. Ему опять предлагали пойти учиться литературе, но он так и не решился. Все довоенные рукописи, целый сундук, мама по его приказу сожгла, когда немцы подошли к Москве. Он, и когда вернулся, поначалу писал много — наверное, правду о войне, как он её видел. В 1946-47-м его несколько раз вызывали на допросы на Петровку, всё пытались уличить в какой-то лжи и сокрытом предательстве. После одного из допросов он и все свои послевоенные рукописи сжёг. Так и не осталось нам ни странички от его творчества.

Когда я была в 8-м классе, мы наконец достроили собственный дом. Жили очень скромно, но папа был счастлив в собственном доме: вставал с петухами и очень много работал, но это ему было в радость. Только продолжалось счастье сравнительно недолго: в 1978 году всю нашу улицу сломали — Москва

С женой Анной Прокопьевной, 1978 г.

расширялась. Папа просил позволить ему перевезти дом за Кольцевую, но не разрешили. Папы не стало в 1998 году. А в 2009 году — мы похоронили маму. Для меня их образы останутся самыми светлыми и чистыми. Если и были у них какие-то грехи, они искупили их своими страданиями, которых выпало на их долю с таким избытком.

Записала Светлана Попова

Андрей Морозов, середина 1920-х, Манчжурия

СВЯТАЯ ГОРА АФОН
СТАРЫЙ РУСИК

Скит Старый, или Нагорный, Русик — вторая по времени основания (после скита Ксилургу) обитель русского иночества на Афоне. В 1169 году по просьбе братии русской монашеской общины во главе с игуменом Лаврентием ей был передан запустевший монастырь Фессалоникийца с храмом в честь святого великомученика Пантелеимона.

За несколько столетий истории обители её благодетелями были сербские цари, молдавские и валашские господа, русские самодержцы. В XVII веке братия переселилась ближе к морю, где и поныне находится Русский Пантелеимонов монастырь.

В начале XIX века начался период упадка Нагорного Русика, который продолжался вплоть до 1868 года, когда на его территории были построены храмы святого великомученика и целителя Пантелеимона и Почаевской иконы Божией Матери. Храмы и основные строения скита были обустроены благодаря щедрым пожертвованиям из России во второй половине XIX века. В то время здесь проживали около 20 монахов, после смерти которых скит опять опустел.

Исторические события, связанные с первой мировой войной и революцией 1917 года, наложили тяжёлый отпечаток на судьбу всего русского монашества на Святой Афон. Опустевший Старый Русик превратился в развалины.

В 2012-2016 годы в Старом Русике были проведены ремонтные и реставрационные работы: расписан Пантелеимоновский храм, отремонтирован братский корпус, проложено новое русло реки, обустроена территория. Отреставрирована келья с храмом Почаевской иконы Божией Матери.

28 мая 2016 года Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл, совершавший паломничество на Святую Гору Афон, посетил скит Старый Русик и совершил освящение

Храм великомученика Пантелеимона в Старом Русике

собора в честь святого великомученика Пантелеимона и Божественную литургию.

Впервые Святейший Патриарх Кирилл побывал в Старом Русике в начале 1970-х годов. «Я помню, что тогда было здесь, помню инока, который здесь жил, полуразрушенный братский корпус. Но в то время ещё всё-таки был некий порядок, можно было сказать, что здесь всё-таки теплится жизнь. В последующие десятилетия скит всё более приходил в упадок и возникла угроза, что «скит и наше великое наследие здесь, на Святой Горе, могут быть безвозвратно утрачены.

Очень рад был слышать, что здесь будет совершаться регулярно богослужение. Двери храма должны быть открыты, нужно говорить нашим паломникам о том, чтобы они непременно посещали этот скит, Старый Русик, место, с которого по сути начался Пантелеимонов монастырь.

С этим местом связано много важных, выдающихся, исторических духовно значимых событий. Хорошо известно, что именно здесь был пострижен в монашество святитель Савва Сербский. Здесь игуменом Исайей был осуществлен перевод на славянский язык «Корпуса Ареопагитикум» с толкованиями Максима Исповедника. Игумену Исайе, который был хорошо знаком с киевским

митрополитом всея Руси Киприаном, удалось этот славянский «Корпус Ареопагитикум» передать митрополиту Киприану, а уже через него эти уникальные тексты распространились по всей Руси.

Замечательная история наших обителей сопровождается особой заботой об этих местах народа нашего, государей, которые управляли нашей страной. Здесь нельзя не вспомнить великую славную историю нашей Церкви со всеми её взлётами и падениями, со скорбями и страданиями. Даже в то время, когда совсем было плохо на Руси, здесь активно существовала монашеская община. Я был очень тронут, совершая Литургию на антиминос, подписанном владыкой Антонием (Храповицким), митрополитом Киевским и Галицким, в 1920 году. Протянулась связь от

сегодняшнего дня к тому дню, когда Предстоятель зарубежной части Русской Церкви совершил великое освящение этого храма.

По милости Божией, разделения, порождённые революцией и гражданской войной, теперь преодолены, и на церковном теле нет больше этой раны. И мы все вместе едиными усты и единым сердцем, вне зависимости от нашего гражданства, места проживания и политических взглядов, прославляем Господа. Русская Церковь простирает свои объятия на многие страны и народы, не требуя для себя ничего, не получая от этого никакой материальной или политической выгоды. Она истощает себя по закону любви, потому что, когда ты отдаёшь другому, ты больше получаешь».

По словам Его Святейшества, это понимают люди, которые отдают сегодня свои силы и средства на восстановление храмов и монастырей. «Эти люди хорошо знают, что чем больше отдаёшь, тем больше тебе возвраща-

ется, и не обязательно материально, хотя нередко и материально, но возвращается пониманием смысла цели жизни, радостным биением сердца, сознанием того, что не напрасно проживаешь жизнь, сознанием того, что грехи свои повергаешь пред Престолом Божиим, принося эту жертву. А Господь принимает искреннюю жертву и прощает грехи. Так и вся наша Русская Церковь несёт это своё жертвенное служение, ничего не требуя взамен, кроме любви и верности», — подчеркнул Предстоятель.

По материалам сайта patriarchia.ru

Святейший Патриарх Кирилл совершает богослужение в храме великомученика Пантелеимона в Старом Русике. 28 мая 2016 г.

Главный редактор: настоятель Богородицерождественского храма протоиерей Борис Куликовский

Ответственный редактор: Светлана Попова

Дизайн, вёрстка: Александр Опалев

Корректор: Татьяна Хохлова

Адрес редакции: 141080, г. Королёв, Московская область, ул. Калининградская, д. 1. Тел.: (498) 602-91-80. www.hramvkostino.ru

Подписано в печать: 15.06.2016

Отпечатано в ООО «Витапресс Графика». 141070 г. Королёв, ул. Пионерская, д. 2. Заказ № 3751 от 15.06.16. Тираж 300 экз. Объём 1 п.л. Печать офсетная.

Банковские реквизиты храма:

Получатель: Богородицерождественский храм
ИНН 5018023872 КПП 501801001
ОСБ 2570 г. Королёв
Банк получателя:
Сбербанк России г. Москва
р/с 40703810240170100159
к/с 30101810400000000225
БИК 044525225

Газета издаётся с ноября 2008 г.

Не используйте это издание в бытовых целях и не выбрасывайте его.

Если этот номер вам стал не нужен, подарите его или принесите в храм.